№ 19. Среда, 29 марта 1917 года. Цѣна номера 6 коп.

ВѢСТНИКЪ

ТВЕРСКОГО ГУБЕРНСКАГО ВРЕМЕННАГО ИСПОЛНИТЕЛЬНАГО КОМИТЕТА.

Годъ изданія первый.

Выходитъ ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Адресъ редакціи: г. Тверь, Судебная площ., Губернское Правленіе (ходъ чрезъ казначейство). Пріемъ для личныхъ объясненій: у секретаря — отъ 12 до 2 ч. дня и у редактора (Исполнит. Комитетъ, во дворцѣ быв. губернатора) отъ 7 до 8 час. вечера.

Подписная цѣна:

на годъ	8 р.	— к.
„ 6 мѣсяцевъ	4 р.	50 к.
„ 3 „	2 р.	50 к.
„ 2 „	2 р.	— к.
„ 1 „	1 р.	— к.

Плата за объявленія: позади текста по 25 коп. за строчку петита. Постоянныя объявленія по соглашенію. Публикаціи о прискaніи труда — по 50 коп. за 1 разъ.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть четко написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью и адресомъ автора. Непринятыя рукописи не возвращаются. На отвѣтъ прилагать марки. Вознагражденіе авторамъ по усмотрѣнію редакціи.

ПРИКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ВРЕМЕННАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Заявленіе временнаго правительства о цѣляхъ войны.

Граждане! Временное правительство, обсудивъ военное положеніе Россійскаго государства, во имя долга передъ страной, рѣшило прямо и открыто сказать народу всю правду.

Свергнутая нынѣ власть оставила дѣло обороны страны въ тяжеломъ, разстроенномъ положеніи. Своимъ преступнымъ бездѣйствіемъ и своими неумѣлыми мѣрами она внесла разруху въ наши финансы, въ дѣло продовольствія и перевозокъ, въ дѣло снабженія арміи. Она подорвала нашъ хозяйственный строй.

Временное правительство, при живомъ дѣятельномъ содѣйствіи народа, приложитъ всѣ силы на дѣло исправленія этихъ тяжкихъ послѣдствій стараго режима. Но время не ждетъ. Кровь многихъ сыновъ безмѣрно лилась за эти два съ половиной долгихъ года войны. Но страна все еще остается подъ ударомъ сильнаго врага, захватившаго цѣлыя области нашего государства и нынѣ, въ дни рожденія русской свободы, грозящаго намъ новымъ, рѣшительнымъ напоромъ. Оборона во что бы то ни стало нашего собственнаго родного достоянія и избавленіе страны отъ вторгнувшагося въ наши предѣлы врага — первая насущная и жизненная задача нашихъ воиновъ, защищающихъ свободу народа.

Предоставляя волѣ народа въ тѣсномъ единеніи съ союзниками окончательно разрѣшить всѣ вопросы, связанные съ міровой войной и ея окончаніемъ, временное правительство считаетъ своимъ правомъ и долгомъ нынѣ же заявить, что цѣль свободной Россіи не господство надъ другими народами, не отнятіе у нихъ національнаго ихъ достоянія, не насильственный захватъ чужихъ территорій, но утвержденіе прочнаго мира на основѣ самоопредѣленія народовъ.

Русскій народъ не добивается усиленія внѣшней мощи своей за счетъ другихъ народовъ, онъ не ставитъ своей цѣлью ничьего порабощенія и униженія. Во имя высшихъ началъ справедливости имъ сняты оковы, лежавшія на польскомъ народѣ, и русскій народъ не допуститъ, чтобы родина его вышла изъ великой борьбы униженной, подорванной въ жизненныхъ своихъ силахъ.

Эти начала будутъ положены въ основаніе внѣшней политики временнаго правительства, неуклонно проводящаго волю народную и ограждающаго права нашей родины при полномъ соблюденіи обязательствъ, принятыхъ въ отношеніи нашихъ союзниковъ.

Временное правительство свободной Россіи не въ правѣ скрывать истину отъ народа. Государство въ опасности. Нужно напрячь всѣ силы для его спасенія. Пусть же отвѣтомъ страны на сказанную правду будетъ не безплодное уныніе, не упадокъ духа, а единодушный порывъ къ созданію единой народной воли. Она дастъ новыя силы къ борьбѣ и приведетъ насъ къ спасенію.

Въ часъ суроваго испытанія пусть вся страна найдетъ въ себѣ силы закрѣпить завоеванную свободу и отдаться неустанной работѣ на благо свободной Россіи.

Временное правительство, давшее торжественную клятву служить народу, твердо вѣритъ, что при общей единодушной поддержкѣ всѣхъ и каждаго и само оно будетъ въ состояніи выполнить свой долгъ передъ страной до конца.

Подписалъ министръ-президентъ князь Львовъ.

Особое совѣщаніе о выборахъ въ Учредительное Собраніе.

Временное правительство въ засѣданіи 25-го марта постановило:

I. Образовать особое совѣщаніе для изготовленія проекта положенія о выборахъ въ учредительное собраніе, въ составѣ назначаемыхъ временнымъ правительствомъ предсѣдателя и его товарищей и назначаемыхъ или приглашаемыхъ членовъ.

II. Въ составъ совѣщанія назначить спеціалистовъ по вопросамъ государственнаго права, представителя статистической науки и другихъ свѣдующихъ лицъ и пригласить политическихъ и общественныхъ дѣятелей, представляющихъ главныя политическія и національно-политическія теченія Россіи.

III. Для первоначальной технической разработки подлежащихъ вѣдѣнію совѣщанія вопросовъ и для составленія окончательной редакціи выработываемыхъ имъ проектовъ въ составѣ совѣщанія образуется редакціонная коммиссія, избираемая совѣщаніемъ изъ числа его членовъ.

IV. Совѣщанію предоставляется избирать въ случаѣ надобности и другія коммиссіи для разработки отдѣльныхъ вопросовъ избирательнаго права.

V. Совѣщанію и его коммиссіямъ предоставляется право приглашать въ свои засѣданія, съ правомъ совѣщательнаго голоса, свѣдующихъ лицъ.

VI. Доклады совѣщанія и прилагаемые къ нимъ проекты съ объясненіями соображеній, на которыхъ они основаны, представляются предсѣдателемъ совѣщанія временному правительству.

VII. При разногласіи среди членовъ совѣщанія какъ меньшинству, такъ и отдѣльнымъ его членамъ предоставляется требовать внесенія ихъ особыхъ мнѣній въ докладъ временному правительству.

Увеличеніе жалованья учителямъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія внесено на одобреніе временнаго правительства представленіе объ увеличеніи съ 1-го марта 1917 года основного оклада жалованья учащимъ начальныхъ училищъ съ 360 до 600 р. въ годъ.

ИЗЪ ПЕТРОГРАДА.

Уроки дня.

Начато было царствованіе Николая Романова кровавой потѣхой, оставшейся въ памяти народной подъ именемъ „Ходынки". Любвеобильный царь, угощалъ по случаю коронаціи свой „вѣрноподданный" народъ, дарилъ ему подарки, поилъ его пивомъ и медомъ. А праздновавшую толпу встрѣтили преступно заготовленныя засады, ямы, траншеи, загородки, грубая полицейская и жандармская стража, и все кончилось катастрофой, въ которой погибло нѣсколько сотъ человѣкъ.

Пострадалъ за Ходынку только народъ. Дядя бывшаго царя Сергѣй Александровичъ остался ген.-губернаторствовать. Коммиссія гр. Палена, назначенная для разслѣдованія катастрофы и выясненія виновныхъ въ ней лицъ, закончила въ ничью свою работу. Но не безслѣдно въ памяти народной прошелъ этотъ страшный день милости царевой. Съ этого дня началось крушеніе имени Николая, а вслѣдъ затѣмъ и монархическаго начала.

Вторая кровавая баня была устроена тѣмъ же „обожаемымъ монархомъ" 9-го января 1905 года, за которой послѣдовали съ конца того же года и въ слѣдующіе такія же кровавыя бани — высочайшій подарокъ царя своему народу...

И 25-го февраля — 2 марта Николай закончилъ свое царствованіе еще одной послѣдней баней, послѣдними залпами изъ ружей самодержавія. И ушелъ въ могилу забранія.

И 23-го марта, въ изумительной, величественной картинѣ похоронъ жертвъ царизма, когда почти милліонная толпа въ величайшемъ порядкѣ слѣдовала къ мѣсту упокоенія павшихъ, какъ глубоко содержательна была параллель Марсова Поля — Площади Свободы — съ Ходынкой! Не было тѣхъ агентовъ старой власти, безъ котораго она считала немыслимымъ и невозможнымъ поддерживать „порядокъ и спокойствіе". Не было самодержавной грубости, зуботычинъ, нагаекъ и окриковъ. И самъ народъ сторожилъ самого себя, берегъ свою свободу и достигъ идеальнаго совершенства въ массовыхъ передвиженіяхъ и въ массовомъ скопленіи.

И этотъ идеальный порядокъ является рѣзкимъ укоромъ старому строю, который обращался съ гражданами, какъ со стадомъ, какъ съ „быдломъ", какъ съ ничтожествомъ, которое онъ едва терпѣлъ. И халатно опустивъ руки, презирая народъ, этотъ строй доходилъ до цинизма Ходынки, до кроваваго плевка въ лицо народа, наивно чествовавшаго царя.

Новый общественный политическій строй будетъ строится именно на томъ порядкѣ, который устанавливается волею самого народа, а не принужденіемъ агентовъ власти. Полицейская власть, неизбѣжно необходимая, должна быть только выборной и подчиненной органамъ самоуправленія. И какъ выборная, она будетъ имѣть свой моральный и правовой авторитетъ, при которомъ второе мѣсто будетъ занимать элементъ приказанія. Широкая же самодѣятельность населенія, привычка къ общенію, къ публичности, къ массовой согласованности дѣйствій облегчитъ установленіе свободнаго строя безъ эксцессовъ, безъ насилія и ожесточенія.

День 23-го марта нужно считать не только днемъ похоронъ и чествованія павшихъ жертвъ, но и днемъ окончательнаго крушенія грубаго полицейскаго строя, основаннаго на принужденіи, репрессіяхъ и силѣ оружія. Населеніе столицы прекрасно доказало, что оно выросло политически, что оно вкладываетъ въ свои дѣйствія и глубокое пониманіе и сознаніе и что оно прониклось духомъ новаго республиканскаго строя. Тотъ, кто сомнѣвался въ массахъ, тому пришлось встрѣтить неопровержимыя доказательства силы вольнолюбиваго русскаго духа и омертвѣлости стараго порядка, начинавшагося городовымъ и кончавшагося около престола царя эшафотомъ съ его палачомъ.

День 23-го марта сдѣлается днемъ національнаго чествованія русской свободы. Онъ будетъ трауромъ, но праздникомъ: съ памятью погибшихъ связано рожденіе русской республики. И мы надѣемся, что ежегодно въ столицѣ Россіи будетъ производиться смотръ свободному народу, который завоевалъ себѣ самыя цѣнныя блага...

Похоронами 23-го марта заканчивается первый актъ русской революціи. Дальше должна наступить упорная воодушевленная республиканскою страстью работа для возсозданія родины. Но ей грозитъ теперь величайшая опасность. На идеалистическій призывъ русскихъ соціалистовъ Германія уже отвѣчаетъ такъ, какъ и слѣдовало этого ожидать. На Стоходѣ загремѣли пушки, и наша неудача омрачила послѣдніе дни...

Отечество продолжаетъ быть въ опасности и прежде всего внѣшней. Нельзя ни на минуту забывать про это. Нельзя рисовать себѣ идиллій братства, когда льется кровь на поляхъ и наши ряды поддаются подъ натискомъ врага. Кровь нашихъ погребенныхъ вчера борцовъ окажется пролитой безплодно, германцы отнимутъ свободу, если ихъ армія будетъ идти подъ побѣдными знаменами по нашимъ полямъ, если будутъ приноситься Россіей напрасно новыя жертвы на поляхъ битвъ.

Поэтому къ работѣ, къ труду и прежде всего для арміи. Наступаютъ будни, во время которыхъ должна выковываться сила для сопротивленія нашимъ врагамъ, сила, блестяще обезпеченная всѣмъ необходимымъ для побѣды. Наши миролюбцы не должны мѣшать этой общей работѣ. Было бы измѣной, если бы, во имя призрачной возможности убѣдить германцевъ проповѣдями, наша трудовая армія и вооруженная армія упустили время и моменты и оказались бы въ безпомощномъ положеніи предъ лицомъ Германіи и ея власти, ненавидящихъ теперь, послѣ революціи, насъ вдвое. Германіи теперь приходится съ особеннымъ остервенѣніемъ бросаться на русскую армію, носительницу свободы, ибо въ пораженіи нашемъ Вильгельмъ видитъ источникъ побѣды надъ своей же демократіей. Германскій царизмъ ведетъ германскіе полки на насъ. И не ждите братанья отъ тѣхъ, кто несетъ имя Вильгельма на своихъ устахъ и знаменахъ!

Пора же перестать говорить о мирѣ. Будетъ время, когда мы съ достоинствомъ можемъ поставить о немъ вопросъ. Но вѣдь развѣ, помимо Учредительнаго Собранія, мы имѣемъ право рѣшать вопросы объ аннексіи, контрибуціи и судьбахъ національностей? Развѣ мы можемъ дѣлать подарки Германіи, не выслушавъ голоса всего русскаго народа въ совокупности, а только зная мнѣнія его отдѣльныхъ группъ, столь малочисленныхъ въ сравненіи со всѣмъ населеніемъ Россіи. У кого есть полномочія рѣшать эти вопросы отъ лица Россіи?

А война продолжается со свирѣпостью, и намъ предстоятъ величайшія испытанія, которыя могутъ обрушиться на нашу свободу катастрофами. Нужно отбросить всѣ споры и раздоры. Предъ нами обязательства предъ союзниками, которыя мы должны выполнить честно. Не омрачитъ же себя свободный русскій народъ преступленіемъ измѣны общему дѣлу союзниковъ, о которыхъ точно забыли въ эти дни.

Поэтому во имя свободы, во имя павшихъ братьевъ, во имя побѣды республиканскаго строя, вся страна, всѣ ея классы, всѣ слои населенія должны удвоить и устроить свою работу, чтобы дать арміи силу для сопротивленія и еще большую — для побѣды.

Послѣ 23-го марта — къ труду!

(„Р. Воля").

Красная ленточка.

Еще Талейранъ сказалъ, что штыки — надежная опора, но на нихъ совсѣмъ не удобно сидѣть.

Попытавшійся усѣсться на штыки русскій царизмъ потерпѣлъ полное крушеніе и погибъ.

Никогда больше не вернется все, что сгинуло: не вернется и цензура — ни предварительная, ни прокурорская; ни 129-ая ни прочія статьи, зажимавшія свободному честному печатному слову уста.

Не было положенія, болѣе унизительнаго, чѣмъ положеніе русскаго писателя и журналиста, надъ которыми измывался полуграмотный или малограмотный цензоръ; нужно было обладать большимъ гражданскимъ мужествомъ, чтобы, несмотря ни на что, служить, по мѣрѣ своихъ силъ и возможности честно литературѣ.

И, схваченные за горло, съ зажатымъ ртомъ, писатели русскіе все же служили русскому самосознанію; они будили его, какъ могли; сѣяли слово, и оно дало всходы — и какіе всходы!

Въ тотъ день, когда штыки сбросили усѣвшійся на нихъ царизмъ, — всѣ надѣли красные бантики.

Выползъ откуда-то обыватель, не смѣвшій до этого дня пикнуть, боявшійся окрика городового, и, нацѣпивъ красную ленту, гордо прошелся по улицѣ: на, дескать, смотри — каковъ я есть на самомъ дѣлѣ, каково мое настоящее нутро, то, котораго не могъ видѣть ни одинъ городовой, ни одинъ сыщикъ.

Литература россійская не знала, какъ дѣйственно ея слово, косноязычное, эзоповское, рабье. Но вотъ ударилъ часъ, и улица залѣла отъ красныхъ ленточекъ и бутоньерокъ, запылали участки и тюрьмы, и тогда мы увидѣли всходы посѣянныхъ сѣмянъ.

Старая власть вколачивала страхъ и трепетъ, культивировала мѣщанскій духовный абсентеизмъ. У нея были всѣ средства, всѣ силы, вся полнота возможностей.

Литература потрясала „основы". Она проводила идеи контрабанднымъ путемъ, въ стихахъ, въ беллетристикѣ, въ сатирѣ, въ публицистикѣ, и даже въ театральной рецензіи.

У насъ не было никакихъ возможностей, насъ душили, били, гнали, заключали въ тюрьмы, ссылали и даже казнили или приговаривали къ казни, какъ поэта Рылѣева какъ Достоевскаго.

У насъ вырывали перо изъ рукъ, надъ нами издѣвались чиновники и полицейскіе, поставленные надъ нами, какъ цензора. На насъ науськивали темные силы, насъ отлучали отъ церкви, намъ даже, какъ Полежаеву, запрещали писать.

И все-таки, хотя у нихъ была власть и сила и деньги, за которыя они покупали слабыхъ и продажныхъ Гречей, Булгариныхъ, Меньшиковыхъ, Сувориныхъ—все же побѣдили мы, и повержены въ прахъ они.

Теперь мы можемъ свободно говорить обо всемъ. Наше слово свободно, и въ рукахъ у насъ, пишущихъ, такая мощная сила, которая не имѣетъ равной себѣ на свѣтѣ.

И все таки, какъ это не странно, мнѣ жаль чего-то.

Мнѣ жаль былого романтизма, которымъ была обвѣяна печать, ея ореола мученичества и страданія.

Ни дѣти наши, ни внуки не будутъ больше такъ горячо и нѣжно любить литературу, какъ любимъ ее мы. Рылѣевъ, Пушкинъ, Достоевскій, Полежаевъ, Толстой будутъ для нихъ легендой прошлаго исторіей, а для насъ они—только что минувшій день.

Большіе и малые—мы всѣ были на посту, и весь періодъ русской литературы до дня отреченія Николая, до 2-го марта 1917 года былъ періодомъ героическимъ. Это благодаря намъ, русская общественность канонизировала кандалы, остроги, этапы, каторгу, изгнаніе, гдѣ томились лучшіе и смѣлѣйшіе.

...Слово свободно и подвиговъ больше не нужно, нужны только честность и сознаніе своей нравственной и гражданской отвѣтственности.

И вотъ почему мнѣ, какъ старому смѣшному Донъ-Кихоту, жаль отошедшей эпохи героизма и рыцарства въ русской литературѣ.

Были анекдотическіе разсказы о цензорахъ—ихъ больше не будетъ. И пройдетъ полвѣка, а можетъ быть, и меньше, и никто не пойметъ нашего чувства, съ которымъ мы читали записки цензора Никитенко или воспоминанія Тургенева о цензурѣ.

Когда молодое поколѣніе, на глазахъ котораго совершился переворотъ, прочтетъ въ исторіи литературы, какъ ссылали Пушкина за невинную эпиграмму, какъ запретили по смерти Гоголя упоминать его имя въ печати, какъ власти сторожили умирающаго Бѣлинскаго, чтобы арестовать его, лишь только онъ оправится,—когда оно прочтетъ это, то облегченно вздохнетъ, что миновали тѣ времена, когда правдивое, свободное слово было преступленіемъ. А можетъ быть и не вздохнетъ: вѣдь не производятъ же на насъ никакого впечатлѣнія страницы средневѣковой исторіи...

А намъ это близко, это срослось съ нашимъ сердцемъ, и сейчасъ еще трудно одолѣть связанность и рабскую изворотливость понаторѣвшаго въ эзоповскомъ аллегоризмѣ пера.

Не будетъ больше цензоровъ философовъ, въ родѣ цензора Ф., о которомъ пишетъ Тургеневъ, того самаго цензора который говаривалъ:

— Вы хотите, чтобы я не вымарывалъ, но посудите сами: я не вымараю—и могу лишиться 3000 руб., а вымараю—кому отъ этого какая печаль? Были словечки, нѣтъ словечекъ—ну, а дальше? Какъ же мнѣ не марать? Богъ съ вами;

Исчезнутъ и цензоры-стратеги, вродѣ того, который лишь въ прошломъ году зачеркнулъ у меня въ фразѣ: „У генерала былъ сиплый голосъ"—слово „сиплый". Такъ какъ это слово пришлось выцарапать на матрицѣ, то въ печати получилось: „У генерала былъ голосъ". Цензоръ же на просьбы оставить это слово, возражалъ:

— Ни въ какомъ случаѣ. Вы не понимаете, что это опасно: вы описываете такъ генерала, что австрійцы могутъ узнать о комъ идетъ рѣчь.

Это не исторія, не plusquamperfectum—это близкое намъ, вчерашнее, и всей остроты каждодневной, мелочной борьбы за свое слово не испытаетъ и не пойметъ новое поколѣніе. Остроты, горечи и упоенія, потому что была и сладость упоенія въ вѣчной борьбѣ за возможность сказать правду, хотя бы со сжатыми губами.

Все это прошло. Отъ городового до царя рухнулъ азіатскій режимъ, и мы свободны.

Героическій періодъ пройденъ. Начинается новый періодъ литературы, сулящій ей пышный расцвѣтъ.

Силы, уходившія на то, чтобы брать барьеры и миновать западни цензуры, прокуратуры и охраннаго отдѣленія, пойдутъ на дѣло.

И тѣ—счастливые и еще ненадломленные, какъ мы, которые смѣнятъ насъ, разойдутся разными дорогами, тогда какъ мы всѣ шли однимъ путемъ. Нашъ единый путь былъ оппозиція противъ общаго врага. Она объединяла насъ.

Цитадель пала. Исчезъ былой романтизмъ борьбы. Занялся новый день. Надо скинуть рыцарскія латы и шлемъ, чтобы не стать Донъ-Кихотомъ. Нуженъ новый романтизмъ. Выйдемъ же искать на улицу, на площадь, гдѣ услышать всѣ наше свободное слово: пора! И не забудемъ надѣть красную ленточку: мы тоже заслужили ее.

Як. Окунев. (Ж. Ж.).

Авторитетъ власти.

Временное правительство и Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ по существу являются двумя органами революціонной воли, причемъ первому формально предоставлена исполнительная власть, въ то время какъ второй является хранителемъ революціонной традиціи, корректирующимъ дѣйствія перваго. Такова природа обоихъ этихъ органовъ. Исходя изъ этого неоспоримаго положенія, надо признать, что дѣйствія обоихъ этихъ органовъ по необходимости должны быть согласованными. Составленіе и опубликованіе тѣхъ или иныхъ важныхъ государственныхъ актовъ не можетъ, поэтому, быть дѣломъ одного лишь Временнаго Правительства. Если оно признаетъ источникъ революціи и значеніе Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ въ дѣлѣ объединенія и организаціи революціоннаго народа и арміи,—ему остается и дѣйствія свои сообразовать съ пожеланіями Совѣта. Въ этомъ лишь случаѣ будетъ создана единая въ достаточной степени авторитетная власть, распоряженія которой—во мнѣніи всей страны—не явятся односторонними актомъ.

Присяга, выработанная Временнымъ Правительствомъ, была издана безъ предварительнаго ознакомленія съ мнѣніемъ Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ. Текстъ присяги оказался для послѣдняго непріемлемымъ. Создалось неудобное положеніе, выйти изъ котораго Времен. Правительству въ данный моментъ уже удалось.

Надо желать, однако, чтобы недоразумѣній, подобныхъ недоразумѣнію съ текстомъ присяги, болѣе не было, что Времен. Правительство и Совѣтъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ будутъ координировать свои дѣйствія.

Только при этомъ условіи мыслимо созданіе авторитетной власти импонирующей всей Россіи. (День).

Капля горечи.

Нынѣ отпущаеши...

Опубликованное постановленіе Временнаго Правительства, отмѣняющее вѣроисповѣдныя и національныя ограниченія, кладетъ основную грань между старымъ и новымъ строемъ.

Вмѣстѣ съ самодержавнымъ режимомъ падаютъ тѣ ковы, тѣ кандалы, которые наложены на многомилліонное „инославное" и „инородное" населеніе, вмѣстѣ съ кореннымъ населеніемъ строившее россійское государство. Падаетъ гражданское и политическое неравенство, составлявшее устой реакціонной системы, въ центрѣ которой стояло незыблемое на видъ, но зыбкое въ дѣйствительности самодержавіе. Революція снесла позорный столбъ безправія, чтобы на его мѣсто выбросить флагъ равенства правъ всѣхъ россійскихъ граждан безъ изъятій, безотносительно къ ихъ происхожденію и вѣрѣ, къ ихъ національности и совѣсти.

Въ свободной странѣ нѣтъ несвободныхъ граждан.

Нынѣ отпущаеши,—сказалъ я. Но въ просвѣтленное сознаніе, въ радостное ощущеніе того, что сдѣлано актомъ отмѣны ограниченій, внесена капля горечи. Наряду съ добытой россійской демократіей полной свободой имѣется несвобода, сохраненная Финляндіей.

Вчера въ печати сообщалось, какъ изъ Гранкулла, близъ Гельсингфорса, была быстро выдворена еврейка г-жа Б., которой пришлось, по категорическому требованію комиссара, выѣхать съ первымъ отходящимъ поѣздомъ. Дѣйствующій на основаніи закона объ еврейскомъ безправіи въ Финляндіи комиссаръ напомнилъ, что упраздненная черта осѣдлости жива въ Финляндіи... Но эта отвратительная черта портитъ ликъ любой культуры, будь то культура самодержавно-россійская или конституціонно-финляндская. При всемъ ра[зличіи] этихъ двухъ культуръ у н[ихъ] было одно общее, это—заботли[во] охраняемое еврейское безправіе. [Мы] освободились отъ послѣдняго. Ф[ин]ляндцы его имѣютъ еще и сегод[ня]. И высится одиноко это безправіе [въ] странѣ, которая сама такъ мн[ого] претерпѣла отъ насилія и преслѣ[до]ванія со стороны политики самод[ер]жавія.

Не буду входить въ разсмотрѣ[ніе] тѣхъ соображеній, которыми ф[ин]ляндцы пытались обосновывать [и] оправдывать сохраненіе еврейс[каго] безправія у себя тогда, когда [это] безправіе составляло „неотторжи[мую] догму имперской политики. Но тепе[рь] эта догма у насъ упразднена. На [чемъ] же она опирается въ Финлян[діи]? Какимъ сознаніемъ она питае[тся]? Въ чемъ черпаетъ „вѣру" и „[при]знаніе"?

Отъ Россіи Финляндія не отош[ла], а получила обратно всѣ свои пра[ва], къ ней только прикрѣпилась.

Но между Россіей и Финлянд[іей] лежитъ уже сегодня разграниче[ніе], которое оставляетъ послѣднюю [по]зади первой. Горбъ безправія срѣ[занъ] Петроградомъ,—его продолжаетъ [не]сти Гельсингфорсъ, волю котор[аго] выполняетъ гранкульскій комисс[аръ]. Не чувствуетъ ли Гельсингфорсъ [всю] тяжесть этого горба?

Послѣ первой россійской рево[лю]ціи уже „рѣзало" глазъ еврейс[кое] безправіе въ Финляндіи. Но [то]гда утверждали, что непреклонность [ца]ря-антисемита не позволила проявит[ь] доброй волѣ финляндцевъ, котор[ые] готовы были отмѣнить обезобра[жи]вающій ихъ культуру и конститу[цію] институтъ безправія. Правильно[сть] этого утвержденія легко дока[зать] теперь.

Непреклонный царь убранъ, ф[ин]ляндскій сеймъ начинаетъ завтра с[вои] работы въ условіяхъ обновлен[ной] свободной жизни не только Росс[іи], но и Финляндіи. Эта свободная ж[изнь] добыта цѣною огромныхъ страд[аній], огромныхъ усилій, въ которыхъ [сли]ются усилія и страданія еврейс[каго] народа, еврейской демократіи. [Это] должно знать и признать. По въ [та]комъ случаѣ „маленькое" событі[е] [въ] Гранкулѣ, вблизи финляндской [сто]лицы, выразившееся въ высел[еніи] еврейки, должно послужить тѣмъ [уко]ромъ, отъ котораго краска с[тыда] бросается въ лицо.

Пробужденіе.

Спала старая Россія
Сномъ тяжелымъ и кошмарнымъ,
Полнымъ рабства и насилья,
Сномъ невѣжества угарнымъ.
Спала такъ подъ хмурымъ сводомъ
Неба сѣверной природы
Вѣкъ за вѣкомъ, годъ за годомъ
Пѣснь ликующей свободы.
Но внезапно по великой
Нашей матушкѣ-отчизнѣ,
Пролетѣлъ вдругъ вѣщимъ кликомъ
Призывъ къ новой свѣтлой жизни.
То,—разбивъ свои оковы,—
Пѣснь ликующей свободы
Пронеслась по Руси новой,
Разгоняя сонъ народный.
И, стряхнувъ оцѣпенѣнье,
Русь преграды сокрушила
Потому, что въ единеньи
Обрѣла большую силу.

М. Г. Кацъ-Каганъ.

Левъ Толстой и цари.

Толстой о царяхъ.

Сколько разъ со времени кончины великаго писателя русской земли мы мысленно обращались къ нему съ вопросомъ:

— Что сказалъ бы Левъ Николаевичъ?

Этотъ вопросъ особенно часто подымался по отношенію къ текущей войнѣ, невольно рождается онъ и теперь, въ связи съ происшедшимъ на нашихъ глазахъ переворотомъ.

Даже знакомые съ ученіемъ великаго Толстого, которые не могутъ не знать, „что сказалъ бы онъ",—даже въ ихъ душу закрадывается этотъ вопросъ.

Отвѣчать на него—ломиться въ открытую дверь: такъ полно и ясно онъ освѣщенъ въ многочисленныхъ писаніяхъ Толстого.

Приводимая нами выдержка изъ одного, кажется, мало извѣстнаго широкой публикѣ произведенія Л. Н. „Единое на потребу"), имѣетъ иную цѣль—напомнить русскому обществу о характеристикѣ, которую сдѣлалъ Толстой царямъ.

Совершившійся переворотъ и послѣдовавшая за нимъ оцѣнка Романовскаго дома дѣлаютъ умѣстнымъ это напоминаніе. Тѣмъ болѣе, что и до сихъ поръ, когда идея республики завоевала себѣ широкія симпатіи, находятся еще люди, которые не могутъ отрѣшиться отъ предразсудка, что Россіи будетъ трудно обойтись безъ царя.

Касаясь тлетворныхъ условій, въ которыхъ приходится жить современному человѣчеству, Толстой останавливается на наиболѣе вредномъ институтѣ—царей, и въ нѣсколькихъ яркихъ штрихахъ даетъ характеристику главнѣйшихъ ихъ представителей, главнымъ образомъ, россійскихъ, начиная съ Ивана Грознаго.

„...Въ Россіи,—говоритъ онъ,—властвовали, избивая и мучая людей, то душевно-больной Іоаннъ IV, то звѣрски-жестокій, пьяный Петръ, ругавшійся съ своей пьяной компаніей надъ всѣмъ, что свято людямъ, то ходившая по рукамъ безграмотная, распутная солдатка Екатерина I, то нѣмецъ Биронъ, только потому, что онъ былъ любовникомъ Анны Іоанновны, племянницы Петра, совершенно чуждой Россіи и ничтожной женщины, то другая Анна, любовница другого нѣмца, только потому, что нѣкоторымъ людямъ выгодно было признать императоромъ ея сына, младенца Іоанна, того самаго, котораго потомъ держали въ тюрьмѣ и убили по распоряженію Екатерины II. Потомъ захватываетъ машину незамужняя развратная дочь Петра Елизавета и посылаетъ армію воевать противъ пруссаковъ; умерла она—и выписанный ею нѣмецъ, племянникъ, посаженный на ея мѣсто, велитъ войскамъ воевать за пруссаковъ. Нѣмца этого, своего мужа, убиваетъ совершенно чужая, нѣмка Екатерина II и начинаетъ со своими любовниками управлять Россіей, раздариваетъ имъ десятки тысячъ русскихъ крестьянъ и устраиваетъ для нихъ то греческій, то индійскій проекты, ради которыхъ гибнутъ жизни милліоновъ. Умираетъ она—и полоумный Павелъ распоряжается, какъ можетъ распоряжаться сумасшедшій, судьбами Россіи и русскихъ людей. Его убиваютъ съ согласія его роднаго сына. И этотъ отцеубійца царствуетъ 25 лѣтъ, то дружа съ Наполеономъ, то воюя противъ чего, то придумывая конституція для Россіи, то отдавая презираемый имъ русскій народъ во власть ужаснаго Аракчеева. Потомъ царствуетъ и распоряжается судьбами Россіи грубый, необразованный, жестокій солдатъ Николай; потомъ—неумный, недобрый, то либеральный, то деспотичный Александръ II; потомъ—совсѣмъ глупый, грубый и невѣжественный Александръ III..."

Что касается нашего „обожаемаго" Николая II, то Толстой и въ цитируемомъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ всегда выражался о немъ, какъ о „малоумномъ", „грубо суевѣрномъ" и „непросвѣщенномъ человѣкѣ".

Письмо Толстого—Николаю II.

Къ царю о положеніи Россіи.

Любезный братъ!

Такое обращеніе я счелъ наиболѣе умѣстнымъ потому, что обращаюсь къ вамъ въ этомъ письмѣ не столько какъ къ царю, сколько какъ къ человѣку-брату; кромѣ того, еще и потому, что пишу къ вамъ какъ бы съ того свѣта, находясь въ ожиданіи близкой смерти. Мнѣ не хотѣлось умереть, не сказавъ вамъ того, что я думаю о вашей теперешней дѣятельности и о томъ, какою она могла бы быть, какое большое благо она могла бы принести милліонамъ людей и вамъ, и какое большое зло она можетъ принести людямъ и вамъ, если будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, въ какомъ идетъ теперь.

Треть Россіи находится въ положеніи усиленной охраны, т. е. внѣ закона. Армія полицейскихъ, явныхъ и тайныхъ все увеличивается и и увеличивается. Тюрьмы, мѣста ссылки и каторги переполнены, сверхъ сотенъ тысячъ уголовныхъ, политическими, къ которымъ теперь причисляютъ и рабочихъ. Цензура дошла до нелѣпости запрещеній, до которыхъ она не доходила въ худшее время сороковыхъ годовъ. Религіозныя гоненія никогда не были столь часты и жестоки, какъ теперь, и становятся все жесточе и жесточе и чаще. Вездѣ, въ городахъ и фабричныхъ центрахъ, сосредоточены войска и высылаются съ боевыми патронами противъ народа. Во многихъ мѣстахъ уже были братоубійственныя кровопролитія и вездѣ готовятся, и неизбѣжно будутъ новыя и еще болѣе жестокія.

И, какъ результатъ всей этой напряженной и жестокой дѣятельности правительства, земледѣльческій народъ, тѣ 100 милліоновъ, на которыхъ зиждется могущество Россіи, несмотря на непомѣрно возрастающій государственный бюджетъ или скорѣе вслѣдствіе этого возрастанія, нищаетъ съ каждымъ годомъ, такъ что голодъ сталъ нормальнымъ явленіемъ. И такимъ же явленіемъ стало всеобщее недовольство правительствомъ всѣхъ сословій и враждебное отношеніе къ нему.

И причина всего этого до очевидности, ясная, одна: та, что помощники ваши увѣряютъ васъ, что останавливая всякое движеніе жизни въ народѣ, они этимъ обезпечиваютъ благоденствіе этого народа и ваше спокойствіе и безопасность.

Но вѣдь скорѣе можно остановить теченіе рѣки, чѣмъ установленное Богомъ всегдашнее движеніе впередъ человѣчества.

Понятно, что люди, которымъ выгоденъ такой порядокъ вещей и которые въ глубинѣ души своей говорятъ: après nous le déluge (послѣ насъ, хоть потопъ) могутъ и должны увѣрять васъ въ этомъ; но удивительно, какъ вы, свободный, ни въ чемъ не нуждающійся человѣкъ и человѣкъ разумный и добрый можете вѣрить имъ, и слѣдуя ихъ ужаснымъ совѣтамъ, дѣлать или допускать дѣлать столько зла ради такого неисполнимаго намѣренія, какъ остановка вѣчнаго движенія человѣчества.

Вѣдь вы не можете не знать того, что съ тѣхъ поръ, какъ намъ извѣстна жизнь людей, формы жизни этой, какъ экономическія и общественныя, такъ и религіозныя и политическія, постоянно измѣнялись, переходя отъ болѣе грубыхъ, жестокихъ и неразумныхъ къ болѣе мягкимъ, человѣчнымъ и разумнымъ. Ваши совѣтчики говорятъ вамъ, что это неправда, что русскому народу, какъ было свойственно когда-то православіе и самодержавіе, такъ оно свойственно ему и теперь, и будетъ свойственно до конца дней, и что потому для блага русскаго народа надо во что бы то ни стало поддерживать эти двѣ связанныя между собою формы—религіознаго вѣрованія и политическаго устройства. Но вѣдь это двойная неправда.

Во-первыхъ, никакъ нельзя [ска]зать, чтобы православіе, которое [ког]да-то было свойственно русскому народу, было свойственно ему и [те]перь. Изъ отчетовъ оберъ-проку[ро]ра синода вы можете видѣть, [что] наиболѣе развитые люди народа, [не]смотря на всѣ невыгоды и опа[сно]сти, которымъ они подвергаю[тся], отступая отъ православія, съ [каж]дымъ годомъ все болѣе и болѣе [пе]реходятъ въ такъ называемыя се[кты]. Во-вторыхъ, если справедливо, что народу свойственно правосл[авіе], то незачѣмъ такъ усиленно под[дер]живать эту форму вѣрованія и [съ] такой жестокостью преслѣдо[вать] тѣхъ, которые отрицаютъ ее.

Что же касается самодерж[авія], то оно точно также, если и б[ыло] свойственно русскому народу, к[огда] народъ этотъ еще вѣрилъ что, ца[рь] непогрѣшимый земной? Богъ и с[амъ] одинъ управляетъ народомъ, то [оно] уже несвойственно ему теперь, к[огда] всѣ знаютъ или, какъ только нем[ного] образовываются, то узнаютъ, во-[пер]выхъ, то, что хорошій царь [есть] только „un heureux hasard"—счас[тли]вая случайность, а что цари мог[ли] быть и бывали и изверги и безум[цы], какъ Іоаннъ IV и Павелъ; а, [во-]вторыхъ, то, что какой бы ни [былъ] ни былъ хорошій и мудрый челов[ѣкъ], онъ никакъ не можетъ управ[лять] самъ 130-милліоннымъ народомъ, [и] управляютъ народомъ приближен[ные] царя, заботящіеся больше всег[о о] своемъ положеніи, а не о б[лагѣ] народа.

Вы скажете: царь можетъ вы[би]рать себѣ въ помощники людей [без]корыстныхъ и хорошихъ. Къ [не]счастью, царь не можетъ этого [дѣ]лать, потому что онъ знаетъ то[лько] нѣсколько десятковъ людей, слу[чай]но или разными происками при[бли]зившихся къ нему и старательно [за]гораживающихъ отъ него вс[ѣхъ] тѣхъ, которые могли бы замѣ[нить] ихъ. Такъ что царь выбираетъ [не] изъ тѣхъ тысячъ живыхъ энер[гич]ныхъ, истинно просвѣщенныхъ [и] честныхъ людей, которые рвутся [къ] общественному дѣлу, а только [изъ] тѣхъ, про которыхъ говорилъ [Бо]марше: „Médiocre et rampant et on [arri]ve à tout" (будь ничтоженъ и по[дло]бострастенъ—и до всего доберешь[ся]).

И если многіе русскіе люди [го]товы повиноваться царю, они не [мо]гутъ безъ чувства оскорбленія по[ви]новаться людямъ своего круга,

Черта осѣдлости упразднена въ Россіи. Она сохранена въ автономной окраинѣ. Желаетъ-ли Финляндія выдѣляться темнымъ пятномъ на свѣтломъ фонѣ, или не желаетъ, покажетъ будущее, которое завтра начинается въ новой Финляндіи. Какъ бы ни представлялись „сложными" отношенія между Финляндіей и освобожденной Россіей,—въ этой сложности не можетъ и не должно быть мѣста тому пережитку безправія, которое унижаетъ прежде всего угнетателя.

Вопросъ поставленъ. И покуда онъ не будетъ разрѣшенъ, та густая капля горечи, которая влита финляндскимъ закономъ въ очищенное россійское сознаніе, не исчезнетъ.

Б. В.

ПРИКАЗЫ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ГУБЕРНІИ.

Приказъ по войскамъ Тверского Гарнизона.

26 марта 1917 года.

§ 1. Сего числа я со своимъ штабомъ принялъ присягу на вѣрность Новому Строю и Государству Россійскому.

§ 2. Объявляю резолюціи Совѣта Военныхъ Депутатовъ, принятыя на общемъ собраніи отъ 26 марта, для свѣдѣнія и руководства:

1) О завѣдомо больныхъ товарищахъ, призванныхъ въ послѣднія мобилизаціи:

Предлагается по примѣру 4 роты 196 пѣхотнаго запаснаго полка вынести требованіе о немедленномъ поголовномъ медицинскомъ осмотрѣ солдатъ полковыми комиссіями, при чемъ совершенно негодный къ военной службѣ элементъ долженъ быть немедленно освобожденъ, а нуждающіеся въ лѣченіи были бы отправлены въ госпитали, ибо присутствіе въ арміи физически негодныхъ для военной службы и больныхъ людей является для арміи безусловно вреднымъ и обременительнымъ.

2) О совершенно здоровыхъ, укрывающихся отъ призыва:

Просить Военное Министерство распорядиться циркулярно о желательности немедленнаго призыва тѣхъ изъ освобожденныхъ отъ военной службы, которые смѣнили свою профессію во время войны. Исключеніе допускается только для учрежденій, возникшихъ во время войны.

3) О переводѣ въ нестроевые команды солдатъ-евреевъ призыва 1896—1897 г.:

Подтвердить приказомъ, что къ евреямъ во всѣхъ случаяхъ должны примѣняться однѣ и тѣ же правила, что и къ христіанамъ.

4) О жалованіи лицамъ, оставшимся за штатомъ при проведеніи пункта Б § 1 приказа по гарнизону отъ 7 марта с. г. за № 7:

Должностныя лица, оставшіяся за штатомъ, получаютъ содержаніе только по чину, а не по положенію, которое ими утрачено.

5) О ношеніи цивильной одежды:

Ношеніе цивильной одежды солдатами признать нежелательнымъ, т. к. нынѣ солдатская шинель не служитъ препятствіемъ пользоваться всѣми правами гражданина. О семъ постановленіи сообщить военному министру.

6) О дороговизнѣ продуктовъ и напитковъ въ трактирахъ и чайныхъ заведеніяхъ:

Просить Тверской Исполнительный Комитетъ урегулировать вышеуказанный вопросъ.

Объявляю постановленіе Совѣта Военныхъ Депутатовъ отъ 26 сего марта для свѣдѣнія:

1) Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Военныхъ Депутатовъ гор. Твери былъ посланъ запросъ на имя Военнаго Министра объ отпускѣ на полевыя работы солдатъ старыхъ сроковъ службы. Между тѣмъ, приказаніемъ (спѣшно) по Московскому Военному Округу отъ 20 марта с. г. № 219 предписано распустить до осени бѣлобилетниковъ призыва 1901—1909 г.г. Считая эту мѣру нецѣлесообразной и вносящей разладъ въ войска,—Совѣтъ Военныхъ Депутатовъ гарнизона гор. Твери, отстаиваетъ свое мнѣніе о скорѣйшемъ отпускѣ солдатъ старыхъ сроковъ службы.

2) Признавая увеличеніе отпусковъ на праздникъ Пасхи вообще нежелательнымъ и въ крайнемъ случаѣ возможнымъ только для тѣхъ, кто можетъ быть отпущенъ безъ вреда для военнаго дѣла и только для живущихъ въ разстояніи отъ Твери не дальше 8 часовъ пути, Совѣтъ Военныхъ Депутатовъ постановилъ:

а) установить количество праздничныхъ дней не больше 5, считая начало праздника съ пятницы страстной недѣли и кончая вторникомъ пасхальной недѣли;

б) просить товарищей—солдатъ уступить свои мѣста маршевымъ солдатамъ;

в) увеличить сверхъ 7% отпускъ на Пасху не болѣе, какъ на 3%;

г) зачислить праздничный отпускъ въ отпускъ обычныхъ отпусковъ.

Вынося настоящее постановленіе, Совѣтъ Военныхъ Депутатовъ обращается къ благоразумію своихъ товарищей и проситъ ихъ отказаться отъ массовыхъ праздничныхъ отпусковъ, ставя имъ на видъ, что подобное стремленіе къ такимъ массовымъ отпускамъ въ настоящее время является пагубнымъ для дѣла свободы и вноситъ раздоръ въ нашу среду и можетъ содѣйствовать возникновенію желанія вернуть старый порядокъ.

3) § 7 Инструкціи Полковыхъ Комитетовъ пополняется: „и одного офицера по избранію офицеровъ части".

4) Пунктъ 3-й инструкціи ротныхъ комитетовъ „задачи внутренняго распорядка жизни" пополняется: „г) наблюденіе за оружіемъ".

§ 4. Объявляю копію приказа по военному вѣдомству отъ 22 марта, сообщенную мнѣ телеграфно Петроградскимъ Телеграфнымъ Агентствомъ, для свѣдѣнія и исполненія:

„Военный Вѣстникъ $^{26}/_{3}$ 588 оффиціально Петроградъ $^{25}/_{3}$ приказомъ по Военному Вѣдомству $^{22}/_{3}$ 1917 года приказомъ Военному Вѣдомству $^{5}/_{3}$ сего года № 114 воинскимъ чинамъ предоставлено право свободнаго посѣщенія наравнѣ со всѣми гражданами всѣхъ общественныхъ мѣстъ: театровъ, собраній, концертовъ кинематографовъ и прочее также право проѣзда желѣзнымъ дорогамъ вагонахъ всѣхъ классовъ однако право свободы посѣщеній этихъ мѣстъ отнюдь не означаетъ право безплатнаго пользованія ими какъ то повидимому понято нѣкоторыми солдатами равнымъ образомъ проѣздъ въ вагонахъ высшихъ классахъ билетомъ низшаго класса долженъ оплачиваться по установленнымъ желѣзнодорожнымъ правиламъ по этому приказываю всѣмъ начальствующимъ лицамъ разъяснить солдатамъ что они будучи вѣрными защитниками и поборниками порядка законности обязаны подавать всѣмъ гражданамъ примѣръ самаго точнаго соблюденія законнымъ образомъ правилъ и соблюдать интересы какъ казны такъ и общественныхъ учрежденій предпріятій и частныхъ лицъ".

§ 5. Для осмотра вещей, состоящихъ на солдатахъ Тверского продовольственнаго магазина, назначаю комиссію отъ 57-го пѣхотнаго запаснаго полка, въ составѣ предсѣдателя и 2-хъ членовъ по назначенію Командира полка.

О времени занятій комиссіи Предсѣдателю снестись со смотрителемъ продовольственнаго магазина.

СПРАВКА: рапортъ смотрителя Тверского продовольственнаго магазина отъ 25 марта за № 504.

№ 6. Урядникомъ 1-й запасной Сибирской казачьей сотни Ивановъ Воронкинымъ утерянъ Георгіевскій крестъ 4 степени за № 108500.

Того, кто нашелъ означенный крестъ, прошу выслать таковой во ввѣренное мнѣ управленіе, для передачи по принадлежности.

СПРАВКА: рапортъ командира 1 запасной Сибирской казачьей сотни отъ 15 сего марта за № 1149.

§ 7. Тверского Уѣзднаго Воинскаго Начальника Полковника Прихотченко, отправившагося въ разрѣшенный ему 10 дневный отпускъ въ гор. Богородицкъ, полагать въ отпуску. Временное исполненіе должности Тверского уѣзднаго воинскаго начальника возлагаю на прикомандированнаго къ Управленію Прапорщика Самороднова.

Справка: рапортъ Тверского Уѣзднаго Воинскаго Начальника отъ 27 марта с. г. за № 9005.

§ 8. Для занятій въ типографіи при Тверскомъ Губернскомъ Правленіи, командировать въ распоряженіе Завѣдывающаго типографіей солдатъ —196 пѣхотнаго запаснаго полка, 11 роты Николая Васильева Паньшина. 14 роты Василія Логинова Артамонова и 2 дивизіона 6 батареи 2 тяжелой артиллерійской бригады Ивана Афанасьева Воробьева съ зачисленіемъ на довольствіе при 4-мъ баталіонѣ 57 пѣх. зап. полка.

Аттестаты на означенныхъ солдатъ Командирамъ частей препроводить въ канцелярію 57 пѣх. зап. полка.

§ 9.

Объявляю копію телеграммы Окружнаго Интенданта отъ 22 сего марта за № 4699, для свѣдѣнія:

„384 Тверскому магазину продовольствія войскъ отправлено второго по четырнадцатое Курской хлѣбармией крупы станціи Черняика одинъ Старый Осколъ пять вагоновъ Московскаго магазина четырнадцатого одинъ магазину назначено Московской хлѣбармией отправить еще вагонъ точка отсутствія крупы надлежитъ руководствоваться приказомъ по округу 249 сего года кромѣ того употреблять лапшу капусту точка картофеля распоряженія Интендантства не имѣется а закупается войсками собственнымъ попеченіемъ таковомъ положеніи большая часть гарнизоновъ округа 4699 Груздинскій".

Подлинный подписалъ Начальникъ Гарнизона г. Твери, Полполковникъ *Погорѣловъ*. На подлинномъ подписи делегатовъ Совѣта Военныхъ Депутатовъ: Прапорщикъ *Высоцкій*. Вольноопр. *Смирновъ*. Радовой *Козыревъ*. Канониръ *Тимофеевъ*. С. у.-о. изъ вольноопр. *Н. Петровъ*. Ветер. фельд. *Красненко*. Радовой *Борляковъ*.

Сложеніе обязанностей.

Секретарь тверского губернскаго временнаго исполнительнаго комитета И. С. Вревскій съ 24 марта сложилъ съ себя обязанности.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

На Волгѣ. Вода продолжаетъ замѣтно прибывать. Вчера еще была большая подвижка льда.

На Тверцѣ вчера начался ледоходъ.

Наши трактирщики дерутъ давно уже за пустой чай съ двумя маленькими кусочками сахара 15—20 коп. за порцію. За маленькій молочникъ молока тоже дерутъ 20 коп.; за кусочекъ лимона—10 коп.

...торыхъ они презираютъ и которые ...ихъ часто именемъ царя управляютъ народомъ.

Васъ, вѣроятно, приводитъ въ заблужденіе о любви народа къ самодержавію и его представителю—царю—то, вездѣ при встрѣчахъ васъ, въ Москвѣ и другихъ городахъ, толпы народа съ криками „ура" бѣгутъ за вами. Не вѣрьте тому, чтобы это было выраженіемъ преданности вамъ, это — толпа любопытныхъ, которая побѣжитъ точно такъ же за всякимъ непривычнымъ зрѣлищемъ. Часто же эти люди, которыхъ вы принимаете за выразителей народной любви къ вамъ, суть не что иное, какъ полиціей собранная и подстроенная толпа, долженствующая изображать преданный вамъ народъ, какъ, напримѣръ, это было съ вашимъ дѣдомъ въ Харьковѣ, когда соборъ былъ полонъ народа, но весь народъ состоялъ изъ переодѣтыхъ городовыхъ.

Если бы вы могли также походить во время царскаго проѣзда по линіи крестьянъ, разставленныхъ сзади войскъ, вдоль всей желѣзной дороги и послушать, что говорятъ эти крестьяне: старосты, сотскіе, десятскіе, сгоняемые съ сосѣднихъ деревень, и на холоду и въ слякоти, безъ вознагражденія, съ своимъ хлѣбомъ, по нѣсколько дней, дожидающіеся проѣзда,—вы бы услыхали отъ самыхъ настоящихъ представителей народа, простыхъ крестьянъ, сплошь по всей линіи рѣчи, совершенно несогласныя съ любовью къ самодержавію и его представителю. Если лѣтъ 50 тому назадъ при Николаѣ I еще стоялъ высоко престижъ царской власти, то за послѣднія 30 лѣтъ онъ не переставая падалъ и упалъ въ послѣднее время такъ, что во всѣхъ сословіяхъ никто уже не стѣсняется смѣло осуждать не только распоряженія правительства, но самого царя и даже бранить и смѣяться надъ нимъ.

Самодержавіе есть форма правленія отжившая, могущая соотвѣтствовать требованіямъ народа гдѣ-нибудь въ центральной Африкѣ, отдѣленной отъ всего міра, но не требованіямъ русскаго народа, который все болѣе и болѣе просвѣщается общимъ всему міру просвѣщеніемъ, и потому поддерживать эту форму правленія и связанное съ нею православіе можно только, какъ это и дѣлается теперь, посредствомъ всякаго рода насилія, усиленной охраны, административныхъ ссылокъ, казней, религіозныхъ гоненій, запрещенія книгъ, газетъ, извращенія воспитанія и вообще всякаго рода дурныхъ и жестокихъ дѣлъ.

И таковы были до сихъ поръ дѣла вашего царствованія, начиная съ вашего возбудившаго общее негодованіе всего русскаго общества отвѣта тверской депутаціи, гдѣ вы самыя законныя желанія людей назвали „безсмысленными мечтаніями", всѣ ваши распоряженія о Финляндіи, о китайскихъ захватахъ, вашъ проектъ Гаагской конференціи, сопровождаемый усиленіемъ войскъ, ваше ослабленіе самоуправленія и усиленіе административнаго произвола, ваша поддержка гоненій за вѣру, ваше согласіе на утвержденіе винной монополіи, т.-е. торговли отъ правительства ядомъ, отравляющимъ народъ, и, наконецъ, ваше упорство въ удержаніи тѣлеснаго наказанія, несмотря на всѣ представленія, которыя дѣлаются вамъ объ отмѣнѣ этой, позорящей русскій народъ, безсмысленной и совершенно безполезной мѣры. Все это поступки, которые вы не могли бы сдѣлать, если бы не задались, по совѣту вашихъ легкомысленныхъ помощниковъ, невозможной цѣлью не только остановить жизнь народа, но вернуть его къ прежнему, пережитому состоянію.

Мѣрами насилія можно угнетать народъ, но не управлять имъ. Единственное средство въ наше время, чтобы дѣйствительно управлять народомъ,—только въ томъ, чтобы, ставъ во главѣ движенія, народъ отъ зла къ добру, отъ мрака къ свѣту, вести его къ достиженію ближайшихъ къ этому движенію цѣлей. Для того же, чтобы быть въ состояніи это сдѣлать, нужно прежде всего дать народу возможность высказать свои желанія и нужды, исполнить тѣ изъ нихъ, которыя будутъ отвѣчать требованіямъ не одного класса или сословія, а большинства его, массы рабочаго народа.

А тѣ желанія, которыя выскажетъ теперь русскій народъ, если ему будетъ дана возможность это сдѣлать, по моему мнѣнію, будутъ слѣдующія.

Прежде всего рабочій народъ скажетъ, что желаетъ избавиться отъ тѣхъ исключительныхъ законовъ, которые ставятъ его въ положеніе парія, не пользующагося правами всѣхъ остальныхъ гражданъ; потомъ скажетъ, что онъ хочетъ свободы передвиженія, свободы обученія и свободы исповѣданія вѣры, свойственной его духовнымъ потребностямъ; и, главное, весь стомилліонный народъ въ одинъ голосъ скажетъ, что онъ желаетъ свободы пользованія землей, т.-е. уничтоженія правъ земельной собственности.

И вотъ это-то уничтоженіе права земельной собственности и есть, по моему мнѣнію, та ближайшая цѣль, достиженіе которой должно сдѣлать въ наше время своей задачей русское правительство.

Въ каждый періодъ жизни человѣческой есть соотвѣтствующая времени ближайшая ступень осуществленія лучшихъ формъ жизни, къ которой она стремится. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ такой ближайшей ступенью было уничтоженіе рабства. Въ наше время такая ступень есть освобожденіе рабочихъ массъ отъ того меньшинства, которое властвуетъ надъ ними,—то, что называется рабочимъ вопросомъ.

Въ Западной Европѣ достиженіе этой цѣли считается возможнымъ черезъ передачу заводовъ и фабрикъ въ общее пользованіе рабочихъ. Вѣрно или невѣрно такое разрѣшеніе вопроса и достижимо ли оно или нѣтъ для западныхъ народовъ,—оно, очевидно, не примѣнимо въ Россіи, какова она теперь.

Въ Россіи, гдѣ огромная часть населенія живетъ на землѣ и находится въ полной зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, освобожденіе рабочихъ, очевидно, не можетъ быть достигнуто переходомъ фабрикъ и заводовъ въ общее пользованіе. Для русскаго народа такое освобожденіе можетъ быть достигнуто только уничтоженіемъ земельной собственности и признаніемъ земли общимъ достояніемъ,—тѣмъ самымъ, что уже съ давнихъ поръ составляетъ задушевное желаніе русскаго народа и осуществленіе чего онъ все еще ожидаетъ отъ русскаго правительства.

Знаю я, что эти мысли мои будутъ приняты вашими совѣтчиками, какъ верхъ легкомыслія и непрактичности человѣка, не постигающаго всей трудности государственнаго управленія, и въ особенности мысль о признаніи земли общей народной собственностью; но я и то, что для того чтобы не знаю быть вынужденнымъ совершать все болѣе и болѣе жестокія насилія надъ народомъ, есть только одно средство, а именно: сдѣлать своей задачей такую цѣль, которая стояла бы впереди желаній народа. И, не дожидаясь того, чтобы накатывающійся возъ билъ по колѣнкамъ, самому вести его, т.-е. итти въ первыхъ рядахъ осуществленія лучшихъ формъ жизни. А такой цѣлью можетъ быть для Россіи только уничтоженіе земельной собственности. Только тогда правительство можетъ,—не дѣлая, какъ теперь, недостойныхъ и вынужденныхъ уступокъ фабричнымъ рабочимъ или учащейся молодежи,—безъ страха за свое существованіе быть руководителемъ своего народа и дѣйствительно управлять имъ.

Совѣтчики ваши скажутъ вамъ, что освобожденіе земли отъ права собственности есть фантастическое, неисполнимое дѣло. По ихъ мнѣнію, заставить стомилліонный живой народъ перестать жить или проявлять признаки жизни и втиснуть его назадъ въ скорлупу, изъ которой онъ давно выросъ,—это не фантазія и не только исполнимо, но самое мудрое и практическое дѣло. Но вѣдь стоитъ только серьезно подумать для того, чтобы понять, что дѣйствительно неисполнимо, хотя оно и дѣлается, и что, напротивъ, не только исполнимо, но своевременно и необходимо, хотя оно и не начиналось.

Я лично думаю, что въ наше время земельная собственность есть столь же вопіющая и очевидная несправедливость, какою было крѣпостное право 50 лѣтъ тому назадъ. Думаю, что уничтоженіе ея поставитъ русскій народъ на высокую степень независимости, благоденствія и довольства. Думаю тоже, что эта мѣра несомнѣнно уничтожитъ все то соціалистическое раздраженіе, которое теперь разгорается среди рабочихъ и грозитъ величайшей опасностью и правительству и народу.

Но я могу ошибаться, и рѣшеніе этого вопроса въ ту или другую сторону можетъ быть дано опять-таки только самимъ народомъ, если онъ будетъ имѣть возможно высказаться.

Такъ что во всякомъ случаѣ первое дѣло, которое теперь предстоитъ правительству, это—уничтоженіе того гнета, который мѣшаетъ народу высказать свои желанія и нужды. Нельзя сдѣлать добро человѣку, которому мы завяжемъ ротъ, чтобы не слыхать того, что онъ желаетъ для своего блага. Только узнавъ желанія и нужды всего народа или большинства его, можно управлять народомъ и сдѣлать ему добро.

Любезный братъ, у васъ только одна жизнь въ этомъ мірѣ, и вы можете мучительно потратить ее на тщетныя попытки остановки установленнаго Богомъ движенія человѣчества отъ зла къ добру, отъ мрака къ свѣту и можете, вникнувъ въ нужды и желанія народа и посвятивъ свою жизнь исполненію ихъ, спокойно и радостно провести ее въ служеніи Богу и людямъ.

Какъ не велика ваша отвѣтственность за тѣ годы вашего царствованія, во время которыхъ вы можете сдѣлать много добраго и много злого, но еще больше ваша отвѣтственность передъ Богомъ за вашу жизнь здѣсь, отъ которой зависитъ ваша вѣчная жизнь, и которую Богъ далъ вамъ не для того, чтобы предписывать всякаго рода злыя дѣла или хотя участвовать въ нихъ и допускать ихъ, а для того, чтобы исполнять Его волю. Воля же Его въ томъ, чтобы дѣлать не зло, а добро людямъ.

Подумайте объ этомъ не передъ людьми, а передъ Богомъ, и сдѣлайте то, что вамъ скажетъ Богъ, т.-е. ваша совѣсть. И не смущайтесь тѣми препятствіями, которыя вы встрѣтите, если вступите на новый путь жизни. Препятствія эти уничтожаются сами собой, и вы не замѣтите ихъ, если только то, что вы будете дѣлать, вы будете дѣлать не для славы людской, а для своей души, т.-е. для Бога.

Простите меня, если я нечаянно оскорбилъ или огорчилъ васъ тѣмъ, что написалъ въ этомъ письмѣ. Руководило мною только желаніе блага русскому народу и вамъ.

Достигъ ли я этого, рѣшитъ будущее, котораго я, по всѣмъ вѣроятіямъ, не увижу. Я сдѣлалъ то, что считалъ своимъ долгомъ.

Истинно желающій вамъ истиннаго блага братъ вашъ

ЛЕВЪ ТОЛСТОЙ.

Гаспра, 16 января 1902 г.

(У. Р.).

Почему на это никто не обратитъ вниманія?

Въ Москвѣ, еще по распоряженію оберъ-полицеймейстера трактирщики, подъ страхомъ суровыхъ штрафовъ, обязаны были продавать чай не дороже 10 коп., а у насъ и въ ободранныхъ, грязныхъ, вонючихъ трактирахъ дерутъ за плохой чай двугривенный.

Нельзя-ли полегче, г.г. Калугаевы?!

Письмо солдата-товарищамъ.

Товарищи! Свободные солдаты-граждане!

Великое утро настало для насъ. Солнце восходитъ свободной Россіи. Лучи его ослѣпляютъ.

Тепло его проходитъ и наполняетъ жаждущія души. Товарищи! мы счастливы, мы воистину счастливы, что дожили до прекраснаго утра свободной отчизны. Вспомните, милые товарищи, сколько лучшихъ сыновъ Россіи погибло въ борьбѣ за свободу. Сколько по тюрьмамъ томилось, страдало... Сколько нагайкой, свинцомъ ихъ въ могилу загнали. То были лучшіе люди,—жизни своей никогда не щадившіе за братство, свободу.

Но подумайте, товарищи, такъ ли мы поняли добытую ими и нами свободу? Да, товарищи, свобода настала, но еще рано торжествовать ей великую побѣду. Еще рано кончать начатое дѣло. Правда, царя уже нѣтъ, Штюрмеры и Протопоповы сброшены со сцены. Но это не значитъ, что мы уже все совершили. Еще много, много этихъ Штюрмеровъ осталось въ подпольѣ. Много еще не желающихъ примириться съ своей злосчастной судьбой. Они стараются сѣять смуту.

Не забывайте, товарищи, и того, что есть еще другой опасный и коварный нашъ врагъ—Вильгельмъ. Онъ захотѣлъ поработить нашу родину. Онъ разослалъ вездѣ шпіоновъ.

Онъ теперь всѣ силы направилъ на насъ. Онъ хочетъ разбать, отнять у насъ свободу и снова поработить насъ. Теперь, когда нужно бороться, мы начали оставлять свои части, начали позорно бѣжать по домамъ. Да развѣ это гражданство, товарищи? Да развѣ достойны мы тогда называться гражданами?

Солдатъ-гражданинъ Скребневъ.

ГУБЕРНСКАЯ ЖИЗНЬ.

Ст. Рѣдькино.

Новое вино въ старыхъ мѣхахъ.

Близко къ сердцу приняли крестьяне призывъ „Хлѣба арміи". И потянулись обозы къ пунктамъ отправленія. Но слуги и лакеи невозвратно погибшаго абсолютизма, почему-то остающіеся на мѣстахъ службы, не хотятъ понять всенароднаго подъема духа патріотизма, любви къ свободной Россіи и готовность жертвовать во имя ея—всѣмъ своимъ достояніемъ. Они до сихъ поръ не могутъ сдвинуться съ мертвой буквы закона погибшаго строя. И циркуляръ дурацкій, вредный циркуляръ стараго порядка имъ дороже всѣхъ завоеванныхъ народомъ свободъ. Арміи нуженъ хлѣбъ—крестьяне изъ послѣднихъ крохъ своего достатка удѣляютъ своимъ братьямъ на фронтѣ. Собравъ эти крохи и погрузивъ на подводы, они везутъ на станцію отправить свою жертву по назначенію. И... чтоже? Принять хлѣбъ для погрузки нельзя. Почему? недоумѣвающе спрашиваютъ крестьяне. Да потому, что циркуляры сгнившаго стараго строя еще живы и даютъ плоды желѣзнодорожнаго развала. По одному изъ такихъ циркуляровъ съ полустанковъ Николаевской жел. дор. грузъ не принимается для отправленія, вѣрные прошлому люди точно выполняютъ ихъ, будь-то даже въ ущербъ странѣ, и это—тогда, когда арміи нуженъ хлѣбъ.

Хлѣбъ привезли и по милости нелѣпаго циркуляра хотѣли съ болью въ сердцѣ опять отвезти обратно.

Лента вдовицы не принять. Фактъ имѣлъ мѣсто на полустанкѣ Рѣдькино Никол. жел. дор. Только по настоянію случайно тутъ-же присутствующаго П. Константинова, хлѣбъ погрузили въ вагонъ, праздно стоявшій на запасномъ пути. Пусть тѣ, что стоятъ во главѣ желѣзнодорожнаго вѣдомства, поспѣшатъ очистить загноеніе разложившагося царизма съ молодого тѣла Свободной Россіи, пусть уберутъ эти трупы-циркуляры и замѣнятъ ихъ болѣе здравыми.

В. Чекановъ.

На масло.

Не знаю какъ на другихъ станціяхъ Никол. жел. дор., но на нашемъ полустанкѣ „Рѣдькино", съ давнихъ лѣтъ взимается пошлина съ адресатовъ за каждое отдѣльное письмо (три коп.), будь-то закрытое или открытое, якобы на „масло" въ иконѣ, находящейся въ зданіи телеграфа. Не даромъ начальникъ поста и имѣетъ весьма масляный видъ (!) отъ изобилія масляныхъ денежекъ въ карманѣ. Можетъ быть берутъ и за храненіе писемъ. Дѣло не въ томъ, за что берутъ,—хотимъ знать, куда эти „три копѣйки" поступаютъ: въ бюджетъ-ли начальника, или на масло, или какъ доходная статья жел. дор.? О полученіи „трехъ копѣекъ" никакихъ записей или квитанцій не полагается и денежки безконтрольно опускаются въ карманъ начальника.

Не пора-ли это дѣло разобрать и избавить населеніе отъ всякихъ незаконныхъ поборовъ!?.

Письма оплачиваются почтовыми марками и должны выдаваться адресатамъ безплатно.

Близъ полуст. Рѣдькино есть заводы и фабрики. Жителей въ лѣтнюю пору бываетъ безъ кореннаго населенія до 3 тысячъ и болѣе. Сколько-же было собрано на „масло"?

Гражданинъ В. Чекановъ.

ПО РОССІИ.

Резолюція солдатскихъ депутатовъ.

Нижній-Новгородъ, III, 23. Совѣтъ солдатскихъ депутатовъ принялъ слѣдующую резолюцію по вопросу о войнѣ:

„Война должна быть ликвидирована въ ближайшее время. Бельгія, Польша, Сербія, и Румынія должны быть востановлены въ предѣлахъ ихъ этнографическихъ границъ. Всѣ народы должны получить право на свободу и самоуправленіе. Миръ долженъ быть заключенъ безъ контрибуцій, но потерпѣвшіе отъ войны народы и области должны быть вознаграждены на основахъ, выработанныхъ мирнымъ конгрессомъ, который также рѣшитъ вопросъ о всеобщемъ разоруженіи. Необходимо предложить эти условія мира всѣмъ демократическимъ странамъ.

Резолюція рабочихъ депутатовъ.

Нижній-Новгородъ, III. 23 Совѣтъ рабочихъ депутатовъ вынесъ резолюцію по вопросу о войнѣ; въ резолюціи, между прочимъ, говорится: „Въ интересахъ русской свободы и въ интересахъ свободной демократіи мы считаемъ своимъ долгомъ напрячь всѣ силы на защиту нашей освобожденной родины и русской революціи отъ натиска Германіи, угрожающаго намъ въ случаѣ побѣды возвратомъ монархіи. Пока народы всѣхъ воюющихъ странъ не сказали своего властнаго слова о войнѣ, мы будемъ бороться съ нападающими на насъ, принимая всѣ мѣры къ тому, чтобы идея мира проникла наконецъ въ умы воюющихъ. (У. Р.).

Отказъ въ колокольномъ звонѣ

Воронежъ, III, 23. Преосвященный Тихонъ не выразилъ своего согласія на пожеланіе собранія духовенства г. Воронежа устроить въ городѣ въ теченіе одного дня непрерывно колокольный звонъ въ знакъ радости по случаю переворота. (У. Р.).

Всероссійскій учительскій союзъ.

На Пасхѣ, 4—5-го апрѣля, въ Москвѣ созывается делегатскій съѣздъ московской областной организаціи всероссійскаго учительскаго союза.

Въ программу съѣзда вошли слѣдующіе вопросы. 1. Организація областного отдѣленія всероссійскаго учительскаго союза: а) пересмотръ устава; б) внутренняя организація областного отдѣленія; центральное бюро, губернскія, уѣздныя и районныя организаціи и взаимныя ихъ отношенія; в) отношеніе областной организаціи В. У. С. къ существующимъ учительскимъ и педагогическимъ Обществамъ и другимъ учительскимъ организаціямъ; г) избраніе бюро московскаго областного отдѣленія В. У. С.; д) изданіе „бюллетеней" областного отдѣленія. 2. Сообщенія съ мѣстъ. 3) Роль учительства въ строительствѣ новой Россіи. Учительство въ подготовкѣ населенія къ учредительному собранію. Учительство и мѣстное самоуправленіе. Учительство и комитеты общественныхъ организацій. Учительство и политическія партіи и союзы (лекціи и доклады съ преніями). Правомъ представительства пользуются группы въ составѣ не менѣе 10 чел. Группы, включающія болѣе 25 чел., посылаютъ по одному делегату отъ каждыхъ 25 чел. Объ образованіи мѣстныхъ группъ организаціонное бюро по съѣзду должно быть увѣдомлено заранѣе. 4. Всѣ расходы по проѣзду и содержанію делегатовъ группы принимаютъ на себя. Организаціонное бюро съѣзда съ своей стороны предоставитъ лишь безплатно помѣщеніе и постарается насколько возможно обезпечить доступный столъ. 5. Членскіе взносы по 50 коп. должны отсылаться въ бюро группами въ областной союзъ по возможности незамедлительно. 6. На этотъ съѣздъ приглашаются представители не только Московской области, но и другихъ группъ, которыя пожелаютъ прибыть. 7. Всякаго рода запросы и сношенія по съѣзду организаціонное бюро проситъ направлять по слѣдующему адресу: Москва, Тверская застава, Царскій. 4. Редакція журнала „Народный Учитель". По этому же адресу направляйте и членскіе взносы. (Р. В.).

Письмо въ Редакцію.

Не имѣя возможности отдѣльно отвѣчать на всѣ многочисленныя телеграфныя и письменныя привѣтствія по случаю вступленія моего въ должность оберъ-прокурора святѣйшаго синода, обращаюсь къ печати, чтобы выразить искреннюю признательность всѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, почтившимъ меня выраженіемъ своего сочувствія и благожеланій. Въ этихъ привѣтствіяхъ я нахожу силу и одушевленіе въ предстоящей мнѣ дѣятельности, задачею которой является самое широкое содѣйствіе мое, какъ представителя Временнаго Правительства, къ осуществленію завѣтныхъ чаяній истинныхъ сыновъ церкви въ области православной церковной жизни дорогой родины. Владиміръ Львовъ.

О войнѣ и мирѣ.

О войнѣ и мирѣ „Солдатъ—Гражданинъ" пишетъ:

Въ засѣданіи 19 марта нашъ Совѣтъ Сол. Деп. единодушно присоединился къ обращенію петроградскихъ товарищей къ народамъ всего міра о борьбѣ за всеобщій миръ.

Смыслъ этого обращенія въ томъ, во первыхъ, что солдаты московскаго гарнизона высказались противъ безконечнаго затягиванія войны: они не за миръ во что бы то ни стало, но они за возможно скорый миръ.

Во вторыхъ, этимъ воззваніемъ солдаты опредѣленно заявили, что вопросъ о мирѣ долженъ быть рѣшенъ не правительствами, которыя защищаютъ интересы главнымъ образомъ буржуазныхъ, сильныхъ капиталомъ общественныхъ классовъ, но самими народами, т. е. рабочими, крестьянами всѣхъ странъ. Ихъ голосъ, а не голосъ тѣхъ, кто затѣялъ эту войну и наживается на ней, долженъ быть выслушанъ въ первую очередь, и они, рабочіе и крестьяне, вопросъ о мирѣ должны взять въ собственныя руки.

Но прежде чѣмъ ставить вопросъ—согласны ли воюющіе народы обсуждать условія будущаго мира, возможенъ ли этотъ миръ или невозможенъ, нужно предварительно выслушать голосъ этихъ народовъ, нужно выяснить, чего хотятъ рабочіе и крестьяне воюющихъ и затронутыхъ войной странъ, каковы ихъ нужды и интересы въ связи съ войной.

А этотъ голосъ трудящихся всѣхъ странъ можно услышать только на международномъ съѣздѣ.

Значитъ, нужно такой съѣздъ устроить.

Кто же будетъ принимать участіе въ этомъ съѣздѣ?

Если съѣдутся министры, чиновники или дипломаты, то съѣздъ, естественно, будетъ голосомъ не народовъ, а ихъ правительствъ. Правительства же, даже въ самыхъ свободныхъ странахъ, выражаютъ и защищаютъ интересы сильныхъ капиталомъ людей, а не крестьянъ и рабочихъ. Поэтому дѣло не въ томъ, чтобы созвать съѣздъ чиновниковъ и дипломатовъ.

Во всѣхъ странахъ есть организація, созданныя рабочими и крестьянами для защиты своихъ интересовъ и для борьбы за свободную человѣческую жизнь. Эти организація состоятъ изъ самихъ рабочихъ и крестьянъ. Вотъ онѣ лучше всего и полнѣе всего могутъ выразить нужды трудящихся всѣхъ странъ, ихъ голосъ и будетъ настоящимъ голосомъ народа.

Эти организація—соціалистическія партіи, профессіональные союзы, совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ.

Такимъ образомъ, чтобы сами народы сказали свое слово по вопросамъ, связаннымъ съ войной, нужно созвать съѣздъ этихъ организацій—международный соціалистическій съѣздъ.

Противъ созыва такого съѣзда могутъ возражать тѣ, кто не хочетъ, боится того, чтобы въ вопросѣ о мирѣ рѣшающій голосъ принадлежалъ рабочимъ, крестьянамъ и солдатамъ. Стало быть, эти люди за то, чтобы миръ заключался буржуазными правительствами.

Противъ съѣзда будутъ также тѣ, кто вообще не за скорый миръ, а за возможно болѣе долгую войну. За такую затяжную войну, очевидно, только тѣ, для кого эта бойня—не міровое бѣдствіе, а источникъ доходовъ и богатства.

Противъ съѣзда, наконецъ выскажутся тѣ люди съ душой стараго строя, которые не довѣряютъ нашей арміи и думаютъ, что достаточно уже одного слова о соціалистическомъ съѣздѣ по вопросамъ войны и мира, чтобы армія побросала оружіе и разбѣжалась.

Мы не принадлежимъ ни къ тѣмъ, ни къ другимъ, ни къ третьимъ.

Поэтому мы предлагаемъ товарищамъ—солдатамъ требовать созыва международнаго соціалистическаго съѣзда.

Военныя вѣсти.

Западный фронтъ.

Незначительныя атаки противника на Карпатахъ, въ районѣ западнѣе Дземброни (Мармарошъ-Сигетское направленіе) и западнѣе города Томнатика отбиты.

На остальномъ фронтѣ перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

Въ Черномъ морѣ.

Наши гидроаэропланы подъ огнемъ непріятельскихъ батарей произвели боевой налетъ на Босфоръ, сбросивъ удачно бомбы на форты; всѣ аппараты благополучно вернулись къ своимъ судамъ, которыя были атакованы непріятельскими аэропланами. Одинъ изъ нашихъ аппаратовъ, подъ управленіемъ морского прапорщика Кулевича, имѣя наблюдателемъ поручика Остроградскаго, выдержалъ шесть воздушныхъ боевъ; несмотря на полученныя послѣ третьей стычки поврежденія мотора непріятельскими пулями, аппаратъ продолжалъ оставаться въ воздухѣ и еще три раза отогналъ непріятельскій аэропланъ, пытавшійся приблизиться къ нашимъ судамъ; всего этотъ аппаратъ получилъ 28 пулевыхъ пробоинъ.

Иностранныя извѣстія.

Россійская революція и международная буржуазія.

Пріѣхавшіе изъ Стокгольма товарищи сообщаютъ, что въ Швеціи, а, слѣдовательно, и во всей Западной Европѣ совершенно нѣтъ русскихъ газетъ, и тамъ о революціи знаютъ лишь по оффиціальнымъ сообщеніямъ нашего правительства. Товарищъ Мартовъ въ телеграммѣ проситъ добиться свободы сношеній соц.-демократіи въ Россіи съ ея представителями заграницей. Русскіе политическіе эмигранты жалуются, что правительства Франціи и Англіи затрудняютъ ихъ возвращеніе въ Россію, а заграничные представители нашего министерства иностранныхъ дѣлъ не желаютъ визировать ихъ бумагъ.

Очевидно, россійская революція вначалѣ встрѣченная сочувствен[...] имперіалистической буржуазіей державъ согласія, начинаетъ вызыва[...] въ ней серьезныя опасенія. Бурн[...] шая Россія, словно чумный оча[...] заразы, ограждается непроница[...] стѣной отъ пролетарской Европы. Смыслъ происходящихъ въ Росс[...] событій систематически искаже[...] не только въ Германіи и Австр[...] но и во всей Европѣ. Исторія ру[...] ской революціи, возвѣщенная м[...] знаменитой радіотелеграммой [...] Милюкова, вотъ предѣлъ, его-же [...] прейдеши. А смыслъ этой телегра[...] мы, какъ извѣстно, былъ тотъ, [...] въ Петроградѣ произошелъ „бунтъ" въ войскахъ, но что Госуд. Дума съ помощью благоразумныхъ раб[...] чихъ, водворила порядокъ.

Въ интересахъ собственной без[...] пасности международная буржуа[...] при благосклонномъ попуститель[...] ствѣ г. Милюкова, всѣми сила[...] старается скрыть отъ пролетарі[...] дѣйствительный характеръ русс[...] революціи. Движеніе въ Россіи т[...] глубоко, такъ захватывающе [...] стремительно, что опасенія всем[...] ной буржуазіи вполнѣ основатель[...] Во всемъ капиталистическомъ мі[...] атмосфера насыщена электрич[...] ствомъ. Истомленные чудовищ[...] бойней трудящіеся классы всѣ[...] странъ подъ вліяніемъ тѣхъ иск[...] которыя летятъ съ революціонна[...] пожара Россіи, могутъ сами заг[...] рѣться жаждой борьбы, велик[...] борьбы, международнаго братст[...] рабочихъ противъ „желѣзной пяты" международнаго капитала. И тог[...] горе имперіалистической кликѣ всѣ[...] странъ.

Поэтому буржуазія странъ со[...] гласія не менѣе германской моб[...] лизуетъ свои силы, чтобъ ка[...] можно дольше держать европейск[...] пролетаріатъ въ невѣдѣніи и за[...] блужденіи.

Поэтому и г. Милюковъ та[...] охотно и покорно идетъ за [...] буржуазіей, но, такъ долго продол[...] жаться не можетъ. Заговоръ мо[...] чанія европейской буржуазіи до[...] женъ быть нарушенъ, и онъ буде[...] нарушенъ.

Во время большого пожара со[...] сѣднія зданія сами загораются о[...] раскаленной атмосферы. Тѣмъ бо[...] должны они загорѣться отъ та[...] головни, какъ воззваніе Совѣта Р[...] и Солд. Деп. къ народамъ все[...] міра.

Мы ждемъ, что Испол. Ком[...] Совѣта окажетъ необходимое дав[...] ніе на наше министерство иност[...] дѣлъ, чтобы немедленно были у[...] ранены всѣ препятствія для св[...] боднаго сообщенія Россіи и Евро[...] Мы не сомнѣваемся также, что [...] будутъ приняты самыя рѣшитель[...] мѣры, чтобы воззваніе Совѣта [...] этотъ разъ дошло до пролетарі[...] Европы. Р. Г.

СМѢСЬ.

Декабристы.

Каховскій, Пестель, Муравьевъ,
Бестужевъ-Рюминъ и Рылѣевъ,
Вы рабства не снесли оковъ,
Вы смертью умерли злодѣевъ;
Но васъ потомство вознесетъ,
Исторія на васъ укажетъ,
Царя-злодѣя проклянетъ,
А вамъ во славѣ не откажетъ.

Н. ОГАРЕВЪ.

Декабристамъ.

Надъ вашей памятью кровавой
Теперь лежитъ молвы позоръ;
Надъ ней поэтъ, вѣнчанный славой,
Остановить не смѣетъ взоръ.
Вашъ врагъ могучій торжествуетъ,
Щадитъ его судьбы законъ,
Лишь власти страсть его волнуетъ,
И, кажется, незыблемъ онъ.
Но вы погибли не напрасно:
Что вы посѣяли, взойдетъ,
Чего желали вы такъ страстно,
Все, все исполнится, придетъ.
Иной возстанетъ грозный мститель,
Иной возстанетъ мощный родъ;
Страны своей освободитель,
Проснется дремлющій народъ.
Въ побѣдный день, въ день славной грозы
Свершится роковая месть,—
И снова передъ лицомъ отчизны
Заблещетъ ярко ваша честь.

Н. ОГАРЕВЪ.

Редакторъ Н. С. Врескій.

Изданіе Тверского Временнаго Исполнительнаго Комитета.
Печатано въ Типографіи Тверского Губернскаго Правленія.